

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА МАРТА 6-ГО 1854 ГОДА № 10.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ФЕВРАЛЯ 28. Учрежденіе школъ для дворянства Петромъ Великимъ 1714.

МАРТА 4. Битва съ Татарами при Сити, гдѣ убитъ свя- тый вел. кн. Юрій Всеволодовичъ, основатель Нижняго Нов- города. Слѣдствіемъ этой побѣды Татаръ надъ Русскими бы- ло окончательное покореніе Руси татарами 1238.

МАРТА 5. Курляндское Герцогство на вѣчныя времена присоединено къ Россійской Имперіи. 1794.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ выс- шихъ классовъ.

— Въ Москву 23 ч. адъют. Государя Наслѣдника Цесаревича полковн. Паткуль.

— Чрезъ Нижній-Новгородъ 28 Февраля, прош- ли транспорты изъ Иркутска до Сибурга. Въ пер- вомъ заключается золота 115 пуд. 14 фун. 78 зол. а во второмъ золота 60 пуд. и серебра 40 пуд. 1-й сопровождается поруч. Андреевымъ, а 2-й шт. капит. Эйхельдъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА

извѣстія изъ уѣздовъ

Внягининъ.

Села Бутурлина вотчины г. Чемесова у крестья-

нъ, неизвѣстно отъ чего сгорѣло два дома съ строеніемъ, стоящіе 271 р. 72 к. Въ полѣ близъ казеннаго села Рождественскаго найдена мертвою неизвѣстная женщина.

Макарьевъ.

Въ полѣ близъ села Лыскова найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человека.

Сергачь.

Города Сергача у крестьянина Федора Багри- на, неизвѣстно отъ чего загорѣлся сарай, отъ ко- тораго по сильному вѣтру сгорѣло пять домовъ съ строеніемъ и имуществомъ на сумму 675 р., серебромъ.

ИВАНЪ КУШАЛО.

(Окончаніе.)

Мѣста, гдѣ бывали языческіе праздники, освя- щались часто храмами христіанскими: такъ по- строенъ Выдубецкій монастырь, на мѣстѣ, гдѣ былъ выброшенъ Церунъ (*); такъ, по предпо- ложенію И. М. Снигирева, была построена Іоан- номъ Калитою на югозападной части Кремля у Боровицкихъ воротъ, имѣваемая лѣтописью, пер- вою на Москвѣ (**) церковь Рождества Претечи,

(*) Въ Синописи Кіевскомъ находимъ: „Старые люди раз- сказываютъ, что идолъ (Церунъ), влекомый Христіанами съ горы Днѣпровскою, вопилъ и рыдалъ, для того прозвали сію гору (ниже монастыря златоверхаго Михаила) *чортъовымъ бе- рещищемъ*, или *тлостію* и бѣдствіемъ сего злаго духа.—Ког- да онъ плылъ рѣкою, язычники кричали: *видѣбай!* т. е. *вы- пльвай*. Онъ случайно выплылъ на берегъ: и сіе мѣсто наз- вано *Выдибичи*, а послѣ *Выдубичи* (гдѣ стоитъ нынѣ мона- стырь *Выдубецкій*.)

(**) Карамзинъ И. Г. Р. Т. V. 262.

извѣстная еще по придѣльному храму подъ именемъ Св. Уара мученика, на холмѣ, гдѣ прежде возжигались огни въ честь Купалы.

День Купалы остался достояніемъ народа, и теперь потѣшные огни раскладываются каждый годъ ночью на 24 Іюня. Каждая деревня поставляетъ въ обязанность имѣть свой костеръ и чѣмъ больше онъ, тѣмъ лучше. У каждаго костра слышится говоръ и веселый смѣхъ, на забавное слово какого нибудь дѣморощеннаго деревенскаго остряка; а вдали въ теплую темную іюньскую ночь, чуть, чуть виднѣется сосѣдній костеръ или мерцаетъ фонарь кладовскателя. Одинъ разъ только, во время моего дѣтства, случилось мнѣ слышать у костра пѣніе, напоминающее Купалу, котораго впрочемъ я помню только начало:

Сегодня Купало, сегодня Купало!

А завтра Івана, а завтра Івана!....

Впрочемъ въ разныхъ странахъ праздникъ потѣшныхъ огней празднуется разнымъ образомъ. Поселяне Архангельской губерніи 23 Іюня топятъ бани, настилаютъ въ нихъ траву *купальницу* (лютикъ, *galunculis viris*) и послѣ купаются въ рѣкѣ, Сербы сплетаютъ *Івановскіе вѣнки* накануне или въ день Іоанна Предтечи, вѣшаютъ ихъ, отъ злыхъ духовъ въ хлѣвахъ и домахъ (*). Праздникъ Купалы въ Малороссіи превосходно описанъ Гоголемъ, въ его повѣстяхъ, изданныхъ подъ именемъ рассказовъ пасечника Рудаго Панько.

Вмѣстѣ съ днемъ Купалы, у насъ въ Россіи, тѣсно связанъ обычай отыскиванія *кладовъ*. Когда и откуда перешолъ онъ къ намъ или когда начался-неизвѣстно; но какъ въ старой, такъ и въ новой Руси были и есть любители, добивающіеся золота не хуже Австралійскихъ и Калифорнійскихъ переселенцевъ.

Происхожденіе *кладовъ* относится къ глубокой древности: Поморяне, пишетъ Гельмольдъ, отправляясь на войну зарывали все драгоцѣнное въ землю, тоже дѣлали и Славяне, (**) приобрѣтая драгоцѣнности на войнѣ, неимѣя въ нихъ надобности и довольствуясь грубою одеждою и пищею. Въ позднѣйшее время, татарское иго и времена

самозванцевъ, во время которыхъ право собственности такъ мало уважалось, заставило многихъ вѣрять землѣ сокровища, которыя они сами были не въ силахъ сохранить. Разбои на Волгѣ, въ Брянскихъ и Муромскихъ лѣсахъ увеличили ихъ и дали начало, такъ называемымъ *рописямъ* т. е. памятнымъ запискамъ, въ которыхъ вѣрно описывается мѣсто закрытаго сокровища; эти клады и росписи еще болѣе увеличились съ 1812 года: въ одномъ мѣстѣ, говорятъ, русскій казакъ, неимѣя средствъ везти на своей тощей лошадеику груды серебра, зарылъ ее; тамъ французъ, спасая жизнь свою, бросилъ въ рѣку цѣлый боченокъ награбленнаго золота и т. д. Къ сожалѣнію, я немогу представить въ подлинникъ ни одной, изъ виданныхъ мною, древней росписи.

На эти то клады много жадныхъ охотниковъ, непомнящихъ русской пословицы: «*На чужой ка-равай рта не разевай, а раньше вставай да свой «приготовляй!*» Помню какъ теперь, тебя, мой милый дядька, Иванъ Никитичъ, какъ ты вооруженный длиннымъ желѣзнымъ прутомъ летѣлъ на поиски! Не забылъ и тебя, Венедиктъ Артемьевичъ, какъ теперь, по недѣлямъ небритая борода твоя является передомною! Какими героями представлялись тогда вы мнѣ: мнѣ казалось: вы идете на дѣло великое; мнѣ казалось что горы золота принесете вы съ собою; мнѣ и во свѣ являлись страшилища, васъ преслѣдующія, разлетающіяся отъ вашего грознаго: «*чуръ меня!*»... но, увы! я обманывался, точно такъ, какъ обманывали и васъ лѣлеющія надеждами ваши росписи! Назавтра я видѣлъ не горы золота, а пасмурно-суровыя измятыя лица ваши, я со страхомъ и украдкою смотрѣлъ въ чуланъ подъ лѣсницу, но не видалъ тамъ ни побѣжденнаго вами змѣя—горынича, ни мѣшковъ золота, а видѣлъ одинаково стоящій въ углу тотъ же *щупъ*, (*) осужденный покоиться тамъ до будущаго Івана Купалы! И умерли вы, ничего не найдя, вѣрно не было у васъ заветнаго огненнаго цвѣтка-чернаго папоротника, цвѣтушаго одинъ разъ въ годъ въ полночь Івана Купалы. Оставили вы свои драгоцѣнныя росписи наследникамъ, и тѣ не найдутъ ничего, а развѣ мужикъ-пахарь выковыряетъ сохою чугунокъ заржавленный съ мѣлками копѣйками. Много, много рассказывали вы мнѣ о счастливыхъ и несчастныхъ поискахъ,—о приключеніяхъ дивныхъ,

(*) Карамзинъ Н. Г. Р. Т. I.

(**) Тамъ же.

(*) Желѣзный прутъ, которымъ ищутъ въ землѣ *кладовъ*.

взятыхъ чуть, чуть не изъ «Тысяча одной ночи», а все ни ты, Иванъ Никитичъ, ни ты, Венедиктъ Артемичъ, не обогатились; не обогатятся вѣроятно и ваши счастливые потомки, которымъ достались драгоценныя ваши росписи.

Изъ Смол. Губ. Вѣд.

Встрѣча Казія съ ученымъ воромъ.

Во время оно въ Багдадѣ случилось съ главнымъ Казіемъ одно забавное приключеніе, которое можетъ убѣдить читателей, что ближайшія окрѣстности этого города служатъ вертепомъ разбойниковъ и притомъ какихъ разбойниковъ? такихъ ученыхъ, что могутъ заткнуть за поясъ любого мудреца и своими познаніями заставить какого угодно восточнаго законовѣдца положить въ уста палецъ удивленія, по выраженію Хаджи-Бабы.

Въ Багдадѣ былъ одинъ Казій, человекъ набожный и благочестивый. Безукоризненнымъ образомъ жизни онъ заслужилъ въ народѣ такое общее уваженіе, что сограждане во многихъ случаяхъ клялись даже его головою. Этотъ человекъ однажды вечеромъ читалъ Алкоранъ и остановился на главѣ, гдѣ Магометъ обѣщаетъ особенное возмездіе тѣмъ правотѣрнымъ, которые совершаютъ молитвы въ садахъ, и тотчасъ же кликнувъ служителя своего, приказалъ до разсвѣта слѣдующаго дня осѣлать лошака и разбудить его потому, что намѣренъ ѣхать въ загородный свой садъ для совершенія утренняго намаза.—У прислуги, вѣроятно, часы шли не по солнцу, ибо, вмѣсто опредѣленнаго времени, господина разбудили въ полночь. Казій всталъ, одѣлся, сѣлъ на богато убраннаго лошака и пустился въ путь, повторяя сто одинъ разъ *истафиръ Аллахъ* (*) и съ подобающей важностію пропуская сквозь пальцы шарики глиняныхъ четокъ. Садъ его находился въ 7-ми верстахъ отъ города и вполне соответствовалъ цѣли, для которой Казій собрался. По этому онъ полагалъ убить тамъ двухъ наскокомыхъ однимъ ударомъ, т. е., говоря проще, твореніемъ молитвы подражать Пророку и вмѣстѣ

полюбоваться природою, щедро одарившею садъ своими дарами; но вышло напретивъ. На пути слѣдованія чрезъ городское кладбище его встрѣтилъ неизвѣстный человекъ подозрительной наружности, который въ мигъ обнаживъ передъ Казіемъ саблю, требовалъ остановиться, слѣзть съ лошака и отдать ему животное со всѣмъ на немъ имѣющимся. Къ сѣду Казія между прочимъ привѣшены были два дорогіе пистолета, и, вѣроятно, для одного лишь вида, потому что въ эту критическую минуту не были употреблены въ дѣло. Верховой въ смущеніи спросилъ, кто онъ таковъ. Неизвѣстный отвѣчалъ, что онъ воръ.

Какъ же ты не боишься Бога, занимаясь воровствомъ? возразилъ Казій.

Еслибы я не боялся Его, отвѣчалъ воръ, то давно бы поразилъ тебя саблею... итакъ г. Казій, отдай мнѣ лошака, а не то убью.

Неужели ты не находишь себѣ иного средства къ пропитанію, кромѣ разбоя? спросилъ Казій.

Природа надѣлила людей различными средствами къ пропитанію, а меня именно этимъ, отвѣчалъ воръ.

Изъ разговоровъ твоихъ я заключаю, что ты образованный человекъ, сказалъ Казій, и поэтому прошу тебя усовѣститься предъ моею чалмою и пустить меня.

Немогу, отвѣчалъ воръ; я читалъ въ Алкоранѣ, что совѣсть иногда бываетъ препятствіемъ къ приобрѣтенію.

По закону нашего Пророка, возразилъ Казій, нужно отсѣчь вору руки, ибо воровство также запрещено, какъ и питье вина!

Въ несомнѣнной книгѣ сказано, примолвилъ воръ: если человекъ угрожаетъ смертью отъ голода, то ему дозволяется ѣсть и трупы мертвецовъ, а я вору по недостатку пищи и полагаю, что добыча, которую надѣюсь получить отъ тебя, несколько не хуже человѣчьяго мяса.

Казій съ умиленіемъ пробормоталъ *Ла-Иллахе Илле-Аллахъ* (*), и пропуская сквозь пальцы ша-

(*) Прости меня, Господи.

(*) Нѣтъ Божества, кромѣ Бога.

рики своихъ четокъ, возразилъ, что ему нужно сотворить въ саду молитву и долженъ поспѣшить туда, не тратя времени.

Удовлетвореніе моему требованію отвѣчалъ воръ, равняется вліянію молитвы, которую ты долженъ совершить; впрочемъ время для утренняго намаза еще далеко и теперь только полночь.

Почему же ты это знаешь? спросилъ Казій, выведенный изъ терпѣнія.

По расположенію небесныхъ планетъ, отвѣчалъ воръ.

Да развѣ ты свѣдуешь и въ Астрологіи?

„Не мевѣ другихъ“. Слѣдовательно, ты можешь знать по теченію планетъ и о моей судьбѣ? спросилъ Казій.

Знаю, отвѣчалъ воръ, что ты сегодня вышелъ изъ дому въ самую неблагополучную минуту; это доказывается съ одной стороны тѣмъ, что попался въ мои руки, съ другой, что нынче гамаръ держитъ арабъ, т. е., луна вступила въ знакъ скорпіона, а это считается у насъ самою неблагополучною примѣтой; слѣдовательно, приступая къ какому либо дѣйствию, трудно ожидать хорошаго.

Казія до того разсердила такая наглость разбойника, что онъ осмѣлился назвать его чортомъ.

Если я чортъ, отвѣчалъ воръ, то ты долженъ быть невѣрный; ибо въ Алкоранѣ сказано, что Богъ чертей создалъ для наказанія невѣрныхъ! „Ты все знаешь, какъ учевый человекъ и вѣрно скажешь мнѣ причину, по которой я подвергся теперь несчастію встрѣтиться съ тобою.“

(Окончаніе будетъ.)

Нижній - Новгородъ въ Губернской Типографіи. Печатаемо съ утвержденія Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, Князя М. А. Урусова и Цензора Ш. Сперанскаго.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Нужно имѣть на короткое время нѣсколько человекъ для писмоводства съ 10-го числа Марта мѣсяца, на что желающіе могутъ являться къ Нижегородскому Судоходному Маклеру Д. Г. Усову.—2.

Прибывшій изъ Москвы драпировщикъ и обойщикъ Гаврило Яковлевъ. Жительство имѣетъ въ домѣ Нижегородскаго Военнаго Губернатора.—2.

ОТЪѢЗЖАЕТЪ ЗА ГРАНИЦУ

Въ Германію на одинъ годъ, отставной штабсъ-капитанъ Дмитрій Борисовичъ Прутченко.—1.

О ПРИБЪХАВШИХЪ И ВЫЪХАВШИХЪ съ 24 Февраля по 3 Марта 1854 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ:

Изъ новгородской губерніи подпоруч. Огаревъ и Максимовичъ, изъ Арзамаса окружн. начальн. Эшманъ и кол. ассес. Шумовъ, изъ Сибурга стат. сов. Бригорьевъ, изъ имѣнія князь Чегадаевъ, ост. въ 1-й Кремл. части; изъ Омска подполк. Сабира, изъ Омска до Сибурга оберъ-аудиторъ Царизинковъ, изъ Москвы стат. сов. Заварицковъ, изъ Сибурга сов. губ. права. Наставинъ, ост. во 2-й Кремл. части, изъ Сибурга до Екатеринбурга надв. сов. Ильинъ, ост. въ Рокк. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода:

Въ Вятку прапорш. Левинъ, въ Москву отст. подполк. Ватковскій.

Редакторъ А. Шепотъевъ.